
Digital Memoirs

ФАНДОМ, ПОЗНАЮЩИЙ СЕБЯ:
ДИСКУССИЯ О ГЕНДЕРЕ, ПСИХОЛОГИИ, ДИГИТАЛЬНОСТИ И ПРОЧЕМ

Данная дискуссия является продолжением общения в сообществе «Метафандом» в Живом Журнале¹. Сообщество было создано 3 июня 2011 года и сейчас насчитывает 59 активных участников; 140 человек следят за обновлениями. Многих фанов занимают вопросы самоопределения – например, можно ли назвать фандомное творчество жанром или видом искусства, и в каком смысле. В числе прочих тем, традиционно обсуждаемых в сообществе, – гендерная и феминистская сторона фандома, психологические мотивы фан-восприятия и творчества, и преломление общественных иерархий в мире фандома.

На страницах этого журнала мы начинаем разговор с гендерного аспекта фандома, что также очерчивает позицию большинства участниц этого диалога как женскую и/или феминистскую. Вторая часть дискуссии посвящена сравнению дигитального фандома с фандомом вне сети. В процессе этого обсуждения поднимается вопрос о современном определении фандома, поэтому третья секция посвящена поиску формулировки, которая наиболее точно соответствует имеющимся у каждого участника интуициям о том, что воспринимается как фандом, а что – нет. Далее в этой же секции обсуждаются отношения между фандомными группами и «внешним» миром и то, как внешние иерархии, ценности и отношения власти «преломляются» (используя термин Пьера Бурдьё) в фандомных сообществах. Рассматривается также принадлежность к фандому как часть личной идентичности фана, а в четвертой секции, «Транзитивность», развивается подробная психоаналитическая интерпретация фандомной активности на индивидуальном, а точнее межсубъектном уровне. В частности много внимания уделяется фан-активности как различным модальностям игры. В заключительной

¹ Поскольку материал является своеобразным переложением дискуссии в сообществе, мы позволили себе сохранить некоторые жанровые характеристики живого диалога. Так, например, в беседе не везде выдерживается логика научного высказывания, характерная для академических статей. Следует заметить, однако, что «напряженности», возникающие в процессе поиска идентичности и общих знаменателей участниками данного диалога, прекрасно отражают те спорные моменты, которыми сегодня заняты «официальные» исследования новых медиа. Необходимо также сказать, что материал подвергся значительному сокращению, особенно в доказательной части. Учитывая жесткие требования к объему такого рода публикаций, мы посчитали важным сохранить ход мысли участников дискуссии – быть может, несколько пожертвовав при этом убедительностью их слога. (Прим. Ксения Прасолова)

секции обсуждается локальная, политическая, экономическая и отчасти – историческая специфика российского /русскоязычного фандома.

ГЕНДЕР

blades_of_grass: Так как наш разговор посвящен социальным тенденциям в русскоязычном дигитальном фандоме, было бы разумно начать с такой важной линии разделения, как гендер, и поговорить как о степени и характере её релевантности в нашей собственной и других известных нам метафандомных дискуссиях, так и в русскоязычном дигитальном фандоме в целом. Что вы думаете?

aconite_26: Ну, надо наверное сказать, что в этой дискуссии мы «predominantly female²». Или я ошибаюсь?

blades_of_grass: По-моему, да. Под ником **el_d** пишут два друга, а остальные таки female – это что касается участниц этой дискуссии. Я просмотрел состав членов и наблюдателей metafandom-ru: на данный момент (осень 2012) из 106 юзеров 7 – мужчины, 13 не указывают пол, остальные – женщины.

aconite_26: Интересная статистика! Чтоб я хоть на секунду удивилась.

red_2: Да, какую-то роль гендер играет. Ненулевую. Восприятие фандома как «девочек» и «тётенек за 30 с неудавшейся личной жизнью», в том числе и глазами самого фандома. Разделение на «мальчиковые» и «девочковые» фандомы: скажем, «Вархаммер» мальчиковый (про бесконечную войнушку, полёты в космосе и служение Императору), «Гарри Поттер» девчочковый (про отношения и чувства). Чёткой границы нет. И это дескриптивное разделение, если что. Не предписывающее – «мальчик должен любить вархаммеровую вселенную, а девочка гаррипоттерную», а описывающее – «мальчики чаще как-то проявляют себя в одних вымышленных мирах, девочки в других». Если попытаться атрибутировать фандом – любой – или разные направления фанского творчества – как «мальчиковые» и «девочковые», – придёт энное количество фанов женского гендера, которые скажут «Я не девочка? Или неправильная девочка? Я пишу приключалово и мордобой», но практически нулевое число фанов мужского гендера, которые скажут «Я неправильный мальчик или вообще не мальчик? Я пишу про чувства и отношения». Что как бы характеризует. «Мальчики» пишут про чувства и отношения; мне попадались такие фанфики, написанные мужчинами, а вот заявлений об этом «Да, я мужчина и я такое пишу» не попадалось (это не значит, что их нет или не будет; но я такого не упомяну).

При этом «девочки» в ряде случаев пишут под мужскими псевдонимами и говорят о себе в мужском роде. Чтоб далеко не ходить за примером – я так делаю, хотя в последнее время всё реже (а всё реже – потому что ослабла сцепка «женщина в сети и

² **Predominantly female** (англ.) – «преимущественно женского пола»

фандоме – дискомфортная роль»). Поэтому определять гендерные соотношения по окончаниям слов было бы ненадёжно. Чтобы точно знать, какого гендера участник беседы, нужно знать его как человека, хотя бы и по сети. И это создаёт среду, в которой оно не столь важно. Можно сделать какие-то предположения, основываясь на местоимениях и глагольных окончаниях, и ими и обходиться, не вдаваясь в то, насколько они соответствуют паспорту и хромосомному набору собеседника. И то необязательно: отлично можно разговаривать с человеком, не зная, в каком роде он предпочитает, чтобы к нему обращались и его упоминали, и прилагая минимум усилий, чтобы остаться насчёт него в гендерно-нейтральной грамматической области.

elvit: А можно поправку? Правда, я даже не уверена, что она по делу, но немного задело то, что когда говорят про фандом, подразумеваются только авторы.

red_2: Да, конечно, можно. Если фан участвует в дискуссиях, то, конечно, он член фандома, проявляет себя в фандоме и может предпочитать определённые темы, сцепленные и не сцепленные с гендером. Если он просто молча читает дискуссии и фики, смотрит картинки и видео, но ничего сам не пишет, не рисует и не монтирует, то у него тоже есть гендер и какие-то предпочтения, но другие люди о них никак не могут узнать. И мы в том числе. Могу «направления творчества» заменить на «направления творчества и дискуссий». «Пишут под псевдонимами» включает в себя не только «пишут фанфики», а и «общаются, дискутируют».

С другой стороны, тут тоже могут быть какие-то методы анализа. Число просмотров картинки, прочтений фика что-то нам даёт. Хотя бы возможность прикинуть, сколько этих «молчаливых читателей». А есть ещё безличные плюсы и именные плюсы, добавления в закладки, всё такое. Безымянные голосования в опросах.

Считать такое присутствие или нет – я не знаю, но мне вот кажется, что подсчёт числа «молчащих фанов» по годам и по тематике мог бы дать много интересного.

При этом «мальчики пишут приключалово, девочки пишут про отношения» (в грубом и неточном разделении) – тут скорее всё-таки про фанфики. В обсуждениях я такого разделения не наблюдаю. «Мальчики» обсуждают отношения персонажей, «девочки» обсуждают стратегию и устройство звездолётов.

elvit: Я тут попыталась вспомнить, где я видела мальчиков в фандоме... Видела читателя, которому один раз понравился фик про чувства, но на полноценное высказывание это никак не тянет. Видела пару (или тройку? я в них запуталась), которые вели слэшную словеску³. Видела на гей-роман (не фанфик и, пожалуй, не слэш), где у автора было мужское имя. На этом вроде бы и все. Мальчики на слэшконе встречаются, но я с ними не разговаривала, одного спросила, почему он здесь, а он ответил, потому что красивых девочек много.

³ **Словеска** – ролевая игра, которая ведётся без правил, с опорой на фантазию игроков. Характерный для книжных и кино-фандомов тип ролевой игры.

red_2: Я подозреваю, что в русскоязычном фандоме для «мальчика» сказать, что он читает слэш, пишет слэш, и обсуждать слэш не с позиции «какая гадость» и «унесите пудинг» – это адская стигма. Не бывает. Если «мальчики» читают и пишут слэш, мы вряд ли об этом узнаем. Или это слишком пессимистичный взгляд?

elvit: Меня убеждали, что пессимистичный и что ситуация меняется. Но у самой подтверждений нет.

blades_of_grass: Я тоже пишу о себе в мужском роде и по той же причине, что и **red_2** – плюс мой стиль общения ближе к нормативно мужскому (по моему представлению и отчасти по реакции собеседников). Не знаю, какую роль в наличии заметного числа таких фанов сыграл нистанизм (нистано, мн.ч.нистанор – самоназвание девушки из ролевой среды, ассоциирующей себя с героем-мужчиной и говорящей о себе в мужском роде не только во время игры, но и вне ее) – я вообще не знал о нем, когда начал самопозиционироваться как мужчина, но для других это могло иметь значение. Мне кажется, что гендер в фандоме влияет по многим направлениям: нистанизм, слэш, феминизм и феминистская критика, постмодернистская тематика (разбиение на категории: профессионалы и фаны, «большая» литература и фанфики, «женская» и «мужская» литература и т.д.). Да, цифровой фандом помогает в стирании граней между гендерами, с одной стороны – если неизвестно, кто за словами на экране, то реакция идет на сами слова, а не на слова + гендерные характеристики. С другой стороны, в цифровом фандоме упрощается разбивка на непересекающиеся фандомы – мальчики налево, девочки направо.

elvit: Только сейчас сообразила, что плюс к гендеру идет еще и личность. То есть человек может ведь завести клонов-аватар, и в одном быть мальчиком (почему-то хочется сказать «мальчиком», а не «мужчиной»), в другом – девочкой. Некоторые, поспорившись с фандомом, заводят себе новые «личности», чтобы сбросить груз, некоторые разделяют по темам.

aconite_26: Хотелось бы вернуться к реплике о «практически нулевом числе фанов мужского гендера, которые скажут «Я неправильный мальчик или вообще не мальчик? Я пишу про чувства и отношения». Действительно, у меня такое же ощущение. Что это означает, как вы думаете? Что писать девчачьи фики все-таки не так престижно, и мужчина не станет (открыто) отстаивать свое право тоже это делать?

red_2: Это сложный вопрос. У меня пока мало данных. По-хорошему, надо спросить у самих мужчин. Но как спросить, чтобы они ответили, – не знаю. Я уже попробовала об этом спрашивать знакомых мужчин. Правда, не только про фанфики, ещё про книжки и текстовые ролевки. Меня сразу же спросили в ответ – а что такое «про чувства и отношения». «Тексты, где чувства и отношения являются одной из основных тем, где они сюжетообразующи или им уделяется много внимания» – так?

aconite_26: Надо же, какой вопрос – «а что такое – про чувства и отношения?» Кто бы мог подумать, что это может быть кому-то неясно, – а вот поди ж ты.

blades_of_grass: Возможно также, что это право им не нужно, потому что нет интереса писать и читать такие фики. Это, впрочем, тоже говорит о степени разделения общества по гендеру.

red_2: Насчёт фиков – некоторые же всё-таки пишут. Я спросила у мужа (он фанфики не читает, но читает фантастику). Говорит, когда в книге один мордобой и никакого внутреннего мира и отношений, – неинтересно. Читает книги, где есть про чувства, не мимоходом, а с погружением во внутренний мир (назвал Буджолд, Ли и Миллера). Когда я спросила, кого знает из современных писателей-мужчин, кто бы писал в том числе и про чувства, – не вспомнил никого. Хотя (это мы уже дальше вдвоём сформулировали) вся классическая литература, которую в школе проходят, это сплошь чувства, отношения и переживания (не обязательно любовные), а экшена там в разы меньше. А авторы в учебнике – на 95% мужчины, если не на 99%.

xamura: Если обратиться к специфике метафандомных дискуссий, то мне приходит на ум еще тривиальная мысль, что для женщин метафандомные дискуссии часто имеют особый политический потенциал. Т.е. отстаивая излюбленные сюжеты, разновидности фанфикшна, собственные потребности, которые за ними стоят, и разделение на существенное и второстепенное при его осмыслении, я одновременно отстаиваю свою субъектность, со всеми политическими коннотациями этого процесса. Исходя из того, что в огромную массу фанфикшна, включая слэш, вытеснено то, что «большая» культура *уже* не приняла.

aconite26: Мне это напоминает ситуацию в XIX веке, когда западные женщины (я знаю про английских и американских) очень активно занимались политикой в альтернативных, частных форматах – переписка, светские приемы, даже публичные выступления в формате просветительства или проповедничества. Потому что, разумеется, собственно политические площадки были для них закрыты. Возможно, фандомные битвы – один из таких обходных каналов для русскоязычных женщин в XXI веке.

blades_of_grass: Да, это немаловажно. «Большая» и даже массовая литература уже имеет свой критический корпус, свои правила, институты, премии и прочее. Эти правила формировались в условиях фонового патриархата, и женщины в них принимали мало участия (на что им постоянно указывают). Недавно одна из френдов писала, какое для нее удовольствие пробовать новые стратегии и оценивать их, даже если это стратегия вида «в какую химчистку отдать вещи» (я тоже помню что-то похожее про себя). Лев Толстой писал практически то же самое про Китти – как она радовалась, что может сама заказать какой хочет обед (да и Чернышевский писал схожий пассаж про Веру). Толстой, кстати, вроде бы как бы извиняется за Китти, что, мол, она инстинктивно знала, как ей тяжело придется носить, рожать, кормить и так далее, и потому не

ставила себе эти радости в вину. Неужели надо извиняться за простое желание самой решать, что есть и надевать? Но да, очевидно, надо.

Фанфикшн, как и многие элементы культуры нердов/гиков/фанов представляет собой голос, вещающий на незарегистрированной и неанализируемой частоте (сейчас уже не совсем так). И этим он ценен.

xamura: Тоже очень знакомо. Я не могу пока в это толком вникнуть, но любопытна и вторая сторона (любопытна мне тем, что подчёркивает отпечаток угнетения, реальные вмятины от чужих привилегий, дефицит на месте того, что не досталось из-за них): деполитизация, когда те, кого не взяли в «большую» культуру (взяли только в роли объектов) не только воспроизводят её иерархии, включая отыгрывание и «легитимизацию» ролей, в «большой» культуре им предназначенных, но и делают это в адском дефиците ресурсов – отсюда суженный инструментарий, вынужденные компромиссы, некоторая часть специфики «консервативного» фанфикшна и проч.

blades_of_grass: Я полагаю, это связано с тем, что гендерные аспекты фандомной жизни и жизни фанов формируют очень и очень многие явления, которые внешне могут быть совсем не связаны. Например, когда говорят, что тот особый способ чтения, которым читают кинковые фики и фанфики вообще, заменяет аналитическое, вдумчивое чтение, забывают указать, что аналитическое чтение (как и работа над бессознательным) требует не только навыков (которые надо приобретать самим, вне школы и зачастую вне семьи), но и свободного времени. А между тем свободное время – это один из ресурсов, которого у женщины в патриархальном обществе особенно мало, и несмотря на всю автоматизацию домашнего хозяйства, которая доступна, несмотря на всевозможные программы помощи, включая позитивную дискриминацию, его больше не становится. «Консервативный» фанфикшн, легитимизация и гламуризация разнообразного насилия – это защитный механизм, позволяющий не только полюбить угнетателя, но и оправдать свое угнетение в своих же глазах.

xamura: Да, всё это верно, как мне кажется. И мне кажется, что эта тема неотделима от вопросов, связанных со спецификой цифровой формы его бытования.

ДИГИТАЛЬНОСТЬ

blades_of_grass: Я не участвовал во внесетевом фандоме и даже не подозревал о его существовании до того момента, когда переехал в Израиль и стал шариться в сети по уже забытому поводу. Впрочем, не так. Мне кажется, что КВН-щики и КСП-шники⁴ вполне подпадают под определение фандома, а с КСП-шниками я в Баку 80-х дело имел, хоть и чисто пассивное – слушал, то есть. Чем оно тогдашнее (сегодняшнее я не

⁴ **КВН-щики** – участники и поклонники развлекательного игрового формата «Клуб Веселых и Находчивых»

КСП-шники – участники сообщества любителей самодеятельной (бардовской) песни

знаю) отличалось от сетевого фандома? Наверно, степенью вовлеченности и целенаправленности общения. Мне не приходилось слышать, чтобы кто-то говорил о себе «я любитель авторской песни», а общались в основном во время концертов. Посидели, послушали, в антракте и после пообсуждали спетое плюс пообщались на темы, совершенно не имеющие отношения к КСП – и разошлись до следующего концерта. В промежутках максимум обменивались записями. Тем не менее, повторяю, это был – по моему нынешнему мнению – фандом. Люди, объединенные по интересу, готовые вкладывать в этот интерес не только время, но и эмоции. «Он любит авторскую песню» – это почти как «он человек интересный/достойный/свой».

Сетевой же фандом для меня начался с Арды-на-Куличках и после – форума Ниэннах. Чем он отличался от несетевого? Наверно, в первую очередь тем, что в сети люди представлялись сначала фанами, а потом, и необязательно, кем-то еще. В реале все было наоборот: сначала ты человек такого-то возраста, внешности, одетый так-то, говорящий с таким-то акцентом и т.д., и только потом – КСПшник. Во вторую очередь – целенаправленностью общения. Ну да, можно поговорить и о японской поэзии, но вообще-то тут об Арде. Или Арте. В третью – размахом движения. В реале трудно было представить себе этот размах – ну, если не ездить по слетам, – а тут наглядно: со всего света. В четвертую – чувством безопасности, что ли. «Территория комфорта». Причем в ту пору это было скорее безопасностью от вмешательств реала, чем та эмоциональная безопасность, уютность, которую имела в виду изначально.

red_2: Для меня сетевой фандом отличался от несетевого в первую очередь количеством людей. Первым, с чем я встретилась и в реале, и в сети, был «толкиновский» фандом – люди, которые интересовались толкиновскими текстами, вымышленными языками, миром и его реалиями и существовавшими уже тогда фанатскими «отражениями».

Первое ощущение – что нас много. В своём городе я могла как-то поговорить на эти темы с 2-3 людьми. Если всерьёз кого-то искать и организовывать встречи, возможно, набралось бы полтора десятка. А многие не знали, что что-то такое существует. Ещё был возрастной барьер, вопрос свободного времени, вопрос места, где встретиться. В оффлайне всё это сложнее, чем в сети.

Обмен «тусовочными» газетами бесплатных объявлений позволял, конечно, понять, что в других городах тоже есть толкинисты, что люди изучают тексты, пишут статьи, пишут стихи и рассказы, рисуют... Но выйдя в интернет и добравшись до форумов (тогда ещё они назывались «Доски объявлений», кажется) и сайтов наподобие той же Арды-На-Куличках, фан понимал, что людей просто обалденно много. Что их сотни, тысячи. Что наконец-то у него появился потенциальный круг общения, в котором можно выбирать компанию, темы, проекты, и знать, что практически ни в чём не будешь одинок. А с другой стороны – что выбирать нужно, потому что всё не охватить, не обойти, не прочитать, со всеми не подружиться.

Фандом был как сложный большой мир и сам по себе; а ещё это оказался «мир» в смысле «планета»: большие фандомы часто международны, и сетевые ресурсы бываю интернациональными. Возникла возможность контакта. И свои наработки можно

было принести и вложить в общий «котёл» – то есть, если ты что-то хорошо умел делать, оно не оставалось вам на троих с двумя друзьями, а имело шансы влиться в общеданомный корпус статей, художественных текстов, рисунков.

Одновременно то, что фанов много, означало большую устойчивость среды для конкретного увлечения: если другу Васе надоест толкинистика, а вы с ним вдвоём в городе, то всё, обсудить «Сильмариллион» будет не с кем, и новый фик про эльфов показать будет некому. В сети такое случается с «маленькими» фандами, но редко, и новых людей искать всё-таки проще.

Далее, цифровая среда позволяет быстро получить обратную связь, и мне неоднократно попадалось мнение «люди пишут фанфики в том числе потому, что быстро получают на них отклик читателей, и в основном позитивный».

elvit: Для меня основное отличие сетевого фандома от реального в том, что сетевой фандом – есть. А где взять фандом-реал, я даже и не знаю, если честно.

red_2: Это, кстати, интересный момент. В оффлайне существуют поэтические чтения, концерты, выставки художников. Квартирники⁵, да. Всё это может быть формой существования как оригинальных произведений, так и творчества фанов.

Но мы видим, что в оффлайновом пространстве из цикла автор – произведение – аудитория – фидбэк – автор выпадает огромный пласт творчества фанов – прозаические фанфики. Писатель не видит, как воспринимает его текст аудитория, и может полагаться разве что на «встречи с читателями» и «письма в издательство/автору». И на мнение критиков, на критические статьи. То есть, на мнение профессионалов.

Фикрайтер, у которого нет доступа в сеть, в большинстве случаев не может ни донести свой текст до читателей, ни получить их отклики. Самиздат и собрания фанов (конвенты, тусовки) могут что-то сделать, но тут возникают дополнительные преграды.

Так что прозаический фанфик и его автор, получается, больше всего «выигрывают» с появлением сетевого фандома. И, наверное, фотоколлажи туда же.

blades_of_grass: О, интересно. Это, мне кажется, в раздел престижа «большой» литературы, с которой сравнивается все остальное. Там нет немедленного фидбэка⁶, значит, это не комильфо для автора и даже вредно. Мне представляется (по памяти имевших место дискуссий) такая аргументация: «каждый пишет, как он слышит», а если есть фидбэк, то это непременно повлияет на автора (тут приводится пример Незнайки(?), который доисправлял свою картину до дыр); и вообще фидбэк как наркотик, на него можно подсесть, что плохо.

Вопрос еще в том, в какой системе ценностей идет оценка хорошо – плохо. Или по-другому – какова цель работы по созданию фанфика/перевода/др. Хорошо или плохо для чего/кого? Мы «по умолчанию» считаем, что цель написания текста – это написать

⁵ **Квартирник** – концерт, проводящийся в домашних условиях (в квартире)

⁶ **Фидбэк** (англ. feedback – обратная связь) – артикулированный отклик участника фандома на фанатское творчество, институт фанатской критики

хороший, на профессиональном уровне сделанный текст; возможно, написать новый текст лучше, чем предыдущий, причем оценка идет в пространстве литературной ценности. А ведь это не всегда так. Возьмем письма или посты в блогах или на форумах. Тоже тексты, но там цель «написать хороший текст» далеко не всегда стоит даже у тех, кто в принципе на это более чем способен. Первичной же целью является коммуникация, в т.ч. получение положительных эмоций – в виде фидбэка или просто оттого, что «вылил душу». То же самое (т.е. что литературная ценность текста – не первичная цель) можно сказать о текстах, создаваемых в рамках текстотерапии, о текстах на заданную тему (например, рекламных) и о многом другом.

С дигитализацией фандома в частности и коммуникации вообще (в т.ч. и создания/прочтения художественного текста как акта отсроченной коммуникации) произошли существенные изменения:

- фидбэк стал появляться; он стал появляться быстрее, а во многих случаях он гарантирован (например, на конкурсе);
- художественный текст из акта отложенной коммуникации, где автор должен был выразить свою мысль максимально полно, образно и системно, чтобы читатель, потрудившись, смог расшифровать послание, превратился в дигитальном пространстве в акт коммуникации непосредственной;
- поэтому отпала необходимость оттачивать писательское мастерство: можно в комментариях пояснить, что имелось в виду;
- и фидбэк от массы непрофессиональных читателей (в отличие от редакторов, критиков и рецензентов) из необязательной части писательского процесса превратился в существенную и даже первоочередную цель.

Мне кажется, что в русскоязычном дигитальном пространстве из-за традиционного престижа писателя и литературы как сеятелей разумного, доброго, вечного среди широких народных масс эти изменения происходят особенно резко и даже болезненно.

elvit: Согласна. Но это тоже разделяется. Я не знаю, насколько это существует в реальности, но у меня есть внутреннее ощущение, что правила существуют.

1. Не принято говорить об опечатках и обоснует⁷ на кинк-фестах, они не для того пишутся.
2. Не принято ругать тексты, выложенные в собственном дневнике. Ну, или эта ругань должна быть максимально тактична. С другой стороны, приемлемо высказаться так, как ты хочешь, в собственном блоге – это твоя территория.
3. Вполне допустимо указывать на ошибки и недостатки к текстам, выложенным на общественных ресурсах.

aconite26: Какая хорошая дискуссия получается! Я, к сожалению, могу только описать чисто субъективные ощущения, что фандом в реале – это где-то в прошлом, в девяно-

⁷ **Обоснуй** – требование соблюдения логичности при допущении отступлений от канона в фанатском творчестве.

стые. Это ощущение касается исключительно моей реальности, израильской русскоязычной общины. Половина моих друзей, не исключая и меня, были в той или иной мере толкинистами, многие были ролевиками и ездили на игры (я ездила пару раз, папа отвозил нас вместе с сестрами на игру, даже сам участвовал немножко, если я правильно помню, то есть это было реально популярно одно время).

xamura: Для меня разница между дигитальным и реальным фандомом состоит в:

1. очень доступной мультимедийности – и её возможности широко используются (возможно, к теме конвергенции) – и вообще доступности информации;
2. лёгкости вхождения, по крайней мере в качестве читательницы, «дешёвом входном билете»;
3. собственно, анонимности или полуанонимности;
4. высокой проницаемости разных сообществ – и в смысле текстов, и в смысле сплетен – и того, что раз попавшее в сеть болтается в ней годами; широкие возможности в смысле краудсорсинга;
5. обратной тенденции к расслоению, потому что легко найти или открыть сообщество с практически полным совпадением интересов и/или ценностей;
6. скоростью распространения информации.

aconite26: «Гедонистические практики» – очень полезный термин, по-моему, для понимания того, чем люди занимаются в интернете. Кстати, анонимное виртуальное мордобитие наверняка тоже гедонистическая практика для тех, кто его практикует. Еще мне очень нравится термин «дистантно-личные отношения» – только хочу уточнить, такие отношения бывают между людьми, которые в реале не встречались, или одно не исключает другого?

xamura: Насчёт дистантно-личных – мне кажется, в принципе, не исключает. Я бы ожидала здесь целый набор категорий. Например, репертуар репрезентаций себя и Другого. Разница с реалом (писателями или лекторами в реале, например), как мне кажется, в том, что прочитать можно больше разного, быть свидетелем(ьницей) большего количества живых разговоров с другими людьми, и, возможно, более низком пороге содержательности; или, допустим, способ установления близости и вообще регуляции этой дистанции будет другим.

aconite26: Да, наверно для виртуальных, дистантно-личных отношений быть строго незнакомыми в реале – необязательное условие. Про репертуар репрезентаций себя и Другого – прошу прощения, не совсем поняла, что ты имеешь в виду. В том смысле, что когда общение на строго определенные темы, то межличностная дистанция больше?

Про способы установления отношений – интересно, может быть тут получается Большая легкость и как бы меньшая «ответственность» в отношениях – поскольку

беседуешь не с человеком, а только с каким-то определенным его аватаром? (В скобках – это напоминает мне Рольфа Энгельзинга, про «интенсивное» и «экстенсивное» чтение – только в приложении к отношениям с людьми, а не с книгами). Но если вернуться к фандому – может быть, есть определенная разница между тем, чтобы быть фаном выдуманного мира в реале, ходить по улицам и реально носить эту роль на себе – и быть фаном в сети, отделяя эту сторону своей жизни от реала, где можно быть кем-то совсем другим?

xamura: Мне еще кажется, что дигитальность усугубляет две противоположные, но равно характерные для фандомов тенденции: к расслоению и гомогенизации. Обе из них нередко окрашены довольно репрессивными тонами. Если говорить о расслоении, то материальная база для него такова: очень легко открыть свой форум/сообщество/дневник, ввести там свои правила, «интересы» или что-то подобное, чтобы другие люди могли его найти, и развлекаться как угодно. Плюс поисковые машины и вообще то, что многое находится в открытом доступе, очень упрощают поиск совсем единомысленных единомышленников. Что касается гомогенизации, то из-за того, что дистанции между фикрайтерами и фикридерами⁸ почти нет, критика, например, может вызывать стремительную (в смысле скорости обмена репликами, а не как письма в газету, например) полемику между разными лагерями и последующим холиварам⁹, имеющим в основе фантазию о фандоме как о некоем коллективном субъекте и представлении о своего рода коллективной ответственности, так что стремление к единству может превалировать над установкой на поиск удобных способов мирного сосуществования разных интересов, целей и способов обращения с материалом в фандоме.

При этом анонимность, с одной стороны, способствует инклюзивности, а с другой – сокрытию социальных проблем, потому что можно выбрать себе более престижную идентичность.

aconite26: По поводу выбора более престижной идентичности и как на это влияет дигитальная среда: может быть, имеет смысл сравнивать дигитальный фандом с фандомом ролевиков? Как мне кажется, и там, и здесь участники очень активно ваяют себя, делают себе такую идентичность (чем в общем по мере сил занимаются и все остальные в наше время, как пишет например Карло Стренгер в книге *The Designed Self*). Но при этом у виртуалов нет необходимости материализовать свою художественную идентичность.

Дальше – чисто моя спекуляция: оставаясь в виртуальном пространстве, не нужно приводить свое искусно созданное «лучшее я» (the better self – Wayne Booth, примерный аналог implied author, но в более поздней книге, *The Company We Keep*) в столкновение с материальной реальностью, где мы присутствуем целиком, вместе со своим телом, и со своим бессознательным, и в обществе других, таких же тяжелых и относи-

⁸ **Фикрайтеры** и **Фикридеры** (англ. [fan]ficwriters, [fan]ficreaders) – авторы и читатели фанфикшена

⁹ **Холивар** (англ. holy war – священная война) – в контексте фанатского сообщества: перепалка, вызванная концептуальным несовпадением взглядов по глобальным или частным вопросам жизни и/или творчества фандома

тельно неуправляемых, и где тщательно сконструированное, эстетически когерентное «лучшее я» скорее всего спадет и скомкается, как сложный воздушный змей, упавший на землю.

Виртуальная реальность и виртуальное общение до дигитальной эры, кроме как в литературе, существовали и происходили в эпистолярном обмене. Письма, так же как и романы, или стихотворения, или блоги – каждый медиум по-своему – дают дополнительный и уникальный канал общения, который является не суррогатом личного общения, а принципиально другой модальностью, открывающей новые возможности.

ПОНЯТИЕ ФАНДОМА И ТРАНЗИТИВНОСТЬ

blades_of_grass: До сих пор мы говорили о фандомах, не определяя границ этого понятия. Давайте обратимся к ним – каковы они не только диахронически, но и синхронически.

xamura: В фандомной битве-2012 – большом межфандомном конкурсе фанфиков, фанарта и проч. на diary.ru – участвовала команда ориджиналов, и разгорелась колоссальная дискуссия, следует ли считать ориджины фандомом.

aconite26: Ну надо же, я даже не знала, что кто-то относит самодельные фантези-сказки, не связанные ни с каким известным оригиналом, к фандому. Тон дискуссии там, конечно, с ног валит непривычного посетителя, но по-моему те, кто ругаются против участия «ориджей» в фандомном конкурсе, абсолютно правы. То есть фандом без конкретного оригинала – это не фандом.

blades_of_grass: Это, мне кажется, зависит от определения фандома – существуют ведь фандомы без оригинального текста, например, бэндомы¹⁰. Если мы в качестве главного критерия выберем некоммерческие цели плюс социальные практики, то почему бы и нет?

Можно ли отнести сообщество филателистов к фандомам? Или туристов – у тех и истории, и песни есть.

red_2: Филателистов и туристов – скорее нет, чем да. Или нам придётся считать любое увлечение «фандомом». Надо бы как-то границу провести. Может, по наличию вторичного творчества, не являющегося частью самого увлечения и не существующего в отрыве от объекта фанатения. И это не должно быть, как бы это сказать, по работе? А то у нас биологи попадут в фандом биологии, а астрономы – в фандом астрономии.

blades_of_grass: Пока мы пытаемся описать критерии, по которым наше чутье делит на фандом и не-фандом. Можно пояснить, в каком смысле «не являющегося частью

¹⁰ **бэндом** (англ. bandom – band+fandom) – зд.: сообщество поклонников той или иной музыкальной группы

самого увлечения»? если Вася любит фанфики, а сам оригинал - нет, то он не фан? (по-моему, все равно фан). И насчет «не существующего в отрыве от объекта фанатения» тоже – т.е. фанфиком признаем только то, что нельзя понять, не зная оригинала? А если можно, то уже нет? Или в смысле что без оригинала фанфик не появился бы?

Да, наверно, это не должно быть «по работе». Хотя работа бывает разная. Можно быть организатором рок-концертов (профессионально и оплачиваемо) и одновременно фаном рока.

По-моему, один из основных критериев является то, что есть фандом (т.е. сообщество), а внутри него – эмоциональное отношение к предмету фандома, система фактов/убеждений (фанон), противопоставление себя и мейнстрима, а также наличие мета-активности, т.е. обсуждений и суждений не насчет оригинала, а насчет деятельности фандома и ее продукции.

aconite26: Как вам кажется, это достаточно общее определение фандома – «сообщества, организующиеся вокруг исходного текста на базе интерпретации, предположений/ домыслов и критики»? Или мы хотим разграничить фандом просто обсуждающих и болеющих за, и фандом, который создает фан-искусство?

blades_of_grass: Я бы хотел собрать информацию – кто называет себя фандомом и почему, кто это оспаривает и на каком основании и т.д. Я не хочу «давать имена» – скорее, просто отметить, что я вижу общее между А и Б и потому, возможно, они могут быть отнесены к одному и тому же феномену.

Для меня основными признаками «фандомовости» является: (а) общее увлечение каким-то явлением/видом деятельности (б) с эмоциональной и социальной вовлеченностью (в) и наличием активного сообщества, (г) занятого некоммерческой деятельностью (д) «на базе интерпретации, предположений/домыслов и критики».

aconite26: Очень интересно – но не слишком ли широкие критерии? Под этот список критериев подходит, к примеру, организация «Сила рабочим», для которых я иногда перевожу листовки – увлечены марксистским дискурсом социальной справедливости, действуют добровольно, не являются профессионалами (политиками или администраторами), активно интерпретируют политические, экономические и социальные тексты и реалии. Даже тексты пишут, которые мне дают переводить. По-моему, по всем статьям подходит – только действительно ли у кого-то повернется язык назвать эту группу уважаемую мной группой «фандомом»?

blades_of_grass: У меня при написании коммента мелькнула мысль, что феминистки, например, тоже формально подходят. Я думаю, те группы, целью которых являются изменения в реальном мире (политические, экономические или социальные), следует исключить. Пожалуй, вот еще что важно. Быть фаном мыльной оперы / «Гарри Поттера» / «Спартака» не означает быть занятым в этом деле. Т.е. фан «Спартака» с большой долей вероятности не играет в большой футбол. А вот член клуба яхтсменов скорее всего или яхтсмен, или был им, или вот-вот обзаведется яхтой. Вот если будет «клуб

любителей яхт» (не яхтсменов, а просто любителей) – он-таки будет фандомом, как мне кажется.

aconite26: Кто называет себя фандомом, и оспаривает ли это кто-нибудь – это отличный критерий, по-моему. Другое дело, что если подойти исторически, слово «фандом» в английском зафиксировано впервые в 1903 году, а «фан» – в конце 1880-х в контексте спорта (бейсбола кажется). Но при этом фан-мэйл как таковой писали еще Руссо в XVIII веке, а у певицы Дженни Линд в середине XIX были орды фанатов, которые придали форму и поп-культурную окраску самому явлению музыкального фандома – но термина еще не было.

Но тогда возвращаемся к исходной точке – если не было самоопределения группы как «фанов такого-то» – почему мы их ретроактивно так определяем?

blades_of_grass: Мне кажется, мы не определяем ту или иную группу в фандомы. Я лично скорее пытаюсь нащупать критерии, по которым мое подсознание более-менее уверенно говорит, что это да, а вон то нет.

aconite26: Не совсем по теме последнего коммента – но вот ссылка на блог Дэна Кавиччи (от которого я узнала про фанов Дженни Линд): <http://theardentaudience.blogspot.com/>. Он цитирует кого-то с интересной формулировкой: «fandom is an extension of audiencing into everyday life».

xamura: У меня тривиальный метакомментарий: можно подыскивать определение, с которым потом можно сравнивать самоназвания и их отсутствие, предполагая, что оно будет состоять из нескольких ядер (более или менее общепринятых представлений о сути «фаномности») и быть организованным скорее по принципу теории семейных сходств.

Для меня существенно 1) наличие сообщества с предположительно общими интересами; 2) переживание реальной или иллюзорной социальной маргинальности, противопоставления себя реальному или иллюзорному мейнстриму; 3) наличие общей фантазийной реальности (неочевидной «внешним»), как исходящей из некоторого претекста (необязательно), так и складывающийся непосредственно из внутрифаномного общения (непрерывно), а также общей дорогой сердцу мифологии (дорогой сердцу – в смысле не просто системы стереотипов, а некоего значимого квазинарратива, иногда даже с общим воображаемым хронотопом, необязательно имеющим прямые описания); 4) из этого рождается специфическое понимание или отношение к серьезности того, что делается, элементы переходности; 5) из этого же – более или менее доминирующее представление или фантазия о существовании общего и объединяющего интенсивного эмоционального строя в этом сообществе.

Таким образом, у себя в голове я говорю скорее не о фандомах, а о фаномности как свойстве разных объединений. и разные объединения, имеющие общие формальные характеристики, могут в разной степени этим качеством обладать или не обладать вообще.

blades_of_grass: Вы говорите очень интересные вещи. Насчет мета-позиции я тоже думал. Да, это очень важный признак – вовлеченность не только (и в отдельных случаях не столько) в сам предмет, вокруг которого образовался фандом, сколько в позицию относительно этого предмета, в отношении к нему, в способы ведения дискуссий и вообще в формы, в какие выливается бытие в фандоме. Это коррелирует с маргинальностью и «убежищностью» фандомной жизни, как мне кажется.

Пример рабочей группы, о которой писала **aconite26**, или феминисток – это именно об открытой цели преодолеть имеющуюся маргинальность. С другой стороны, если сообщество не маргинально, его членам нет необходимости замыкаться на связях внутри сообщества.

При этом фандомы, как уже говорилось, не свободны от социальных иерархий, как внешних, так и внутренних. Если говорить о дигитальных фандомах, то последние часто выстраиваются из одностороннего восприятия. К примеру, держатель известного сайта толкинистских текстов или критик могут искренне не считать себя стоящими высоко в иерархии фандома. Однако они могут так восприниматься другими, из чего возникают многие взаимонепонимания. В интернете все равны, но некоторые равнее прочих – и что важно, табель о рангах имеет такой же раздробленный характер, как и авторство текстов и т.д. Можно сказать, что сколько есть фанов, столько есть и иерархий в фандоме.

И тем не менее, можно говорить, что иерархии существуют объективно, и судить об их наличии по тому влиянию, какое они оказывают на происходящее в фандоме.

xamura: Мне кажется, что можно говорить о двух противоположных тенденциях, сосуществующих в известных мне фандомах: к некритическому заимствованию внешних иерархий, с одной стороны, и одновременно включению исключенных групп в мыслительное пространство, с другой. К этому же – фандом, особенно когда осознанно не обращается к своей специфике по отношению к другим культурным явлениям, зачастую высвечивает лишь те противоречия, которые уже в достаточной степени артикулированы вне его. То есть кокон маргинальности, с одной стороны, позволяет говорить о неприличном, а с другой – препятствует серьезным обсуждениям.

В этот защитный и ограничивающий кокон маргинальности вплетаются, как мне кажется, в том числе транзитивные элементы бытования фандомов.

blades_of_grass: Что можно было бы отнести к этим элементам?

xamura: Фандомы кажутся мне своеобразными переходным пространствами, если вольно применить термин Д.В. Винникотта, – пограничной зоной между реальностью и фантазией, где всё одновременно и всерьез, и понарошку, – зоной игры. То есть не только благодаря маргинальности, но и благодаря этому в фандоме, в принципе, можно участвовать в слэшных ролевых играх, писать chan, RPS, но при этом воспринимать персонажей как реальных или почти реальных людей, но при этом вполне и почти всерьез вести довольно брутальные, эмоционально заряженные дискуссии (в т.ч. на темы типа «Было ли рациональное зерно в политике Вольдеморта») и т.д.

Я понимаю переходное пространство трояко – как часть культуры и искусства (понятно, если не понимать искусство как нечто непременно прекрасное или там возвышенное); как игровое пространство, что присуще и фандомам в реале; и благодаря тому, что дело происходит в Сети, отсюда возможность (полу)анонимности, легкость выхода из коммуникации, отрезанность *body language* и прочих знаков физического присутствия.

blades_of_grass: Я хотел бы уточнить, правильно ли я понял (поскольку с этой теорией не знаком) – с одной стороны, персонажи «понарошку», что позволяет отыгрывать с ними (в том числе) brutальные сюжеты, потому что это как бы «не считается», раз они не живые; но с другой, их считают (в том числе; и не все, конечно) настолько реальными, что их «игровые» выборы важны, эти выборы можно обсуждать эмоционально, можно не только видеть в них проекции реальных ситуаций, но и считать сами игровые ситуации «реальными».

xamura: Мне кажется, да. Причём речь может идти не разных сторонах восприятия, а о неоднозначности восприятия в целом, когда чётко отделить реальность от воображения невозможно. Как во сне иногда.

И если взять форумные игры, например, но и просто фанфики, -арт и -видео, то невсамделишность или не полная всамделишность происходящего делает свой вклад, в т.ч. в смысле идентификации с персонажами (всё то же переходное пространство).

Это имеет отношение и к зоне комфорта, о которой вы говорили, и к фандомному подходу, и к взаимодействию между фантазиями, «основанными на реальном опыте или сопровождающими его», и эскапистскими фантазиями, «отрицающими реальные переживания» (цитаты из *Belief and Imagination* Р. Бриттона), и к понятию *suspension of belief* – да и *suspension of disbelief*¹¹ до какой-то степени.

blades_of_grass: Да, последнее мне кажется верным. Чтобы «провалиться в холмы», т.е. попасть в это переходное пространство, *suspension of disbelief* просто необходим, хотя скорее в том смысле, в котором его использовал Толкин, т.е. целостности вторичного мира.

xamura: Кстати, если понимать *suspension of disbelief* как двустороннюю вещь – 1) то, чем, грубо говоря, управляет автор, создавая последовательную вторичную реальность; но и как 2) умение читателя учитывать и «снимать» художественную и «техническую» условность, то, как мне сейчас кажется, выходит, что оно, с одной стороны, действительно входное условие, но затем может вступать в конфликт с *suspension of belief*, во всяком случае в фандомном подходе, вплоть до то ли нейтрализации, то ли реформатирования первой, с разнообразными последствиями, – фандомная жизнь в Сети для этого особенно питательная почва.

¹¹ **suspension of disbelief** (англ.) – «отказ от недоверия». Термин, которым С.Кольридж обозначал добровольное решение читателя верить повествователю, каким бы невероятным ни казался сюжет

blades_of_grass: Да, это очень интересный момент. Т.е. с одной стороны, для того, чтобы «провалиться в холмы», надо чтобы автор построил непротиворечивую реальность, а читатель эмоционально в нее вложился, или скорее оба сразу. Но потом происходит нечто обратное – читатель строит свою версию художественной реальности, для чего ему надо осознать (?) ее не-реальность, условность (вероятно, «осознание» тут неправильный термин). Первое (suspension of disbelief) происходит при самостоятельном чтении (обязательно) и при фандомном чтении, а второе (suspension of belief) – только при фандомном?

Получается, что «потом происходит нечто обратное» – это неверно. Оба вида suspension сосуществуют, иначе это пространство не было бы переходным и не выполняло бы свои функции. Они не нейтрализуют друг друга, и не переформатируют – просто применяются точно. Общие основания мира так и находятся под защитой suspension of disbelief, а вот в болевых точках читатель восклицает «не верю! не так все было» и пишет апокрифы.

xamura: Да, получается так, что suspension of disbelief – входной билет. Но вот что я имела в виду под нейтрализацией: если предполагать, что suspension of disbelief в значении (2) имеет дело с признанием художественной условности (в смысле «я её вижу; я понимаю, что это она; она мне не мешает увидеть ту правду (= утверждения, соответствующие реальности, внешней или внутренней), которая говорится»), то сюда бы я включила и момент понимания, что мы имеем дело не реальностью, а с неким текстом в широком смысле на каком-то ограничивающем medium и так далее.

Полубеждение-полуфантазия, будто герои – живые люди и что «всё, созданное нашим воображением, должно где-то существовать во вселенной» – это в определенном смысле противоположная тенденция. Именно «полу», потому что я говорю сейчас, в связи с промежуточным пространством, о случаях, когда речь идет не о картине мира, а о полусубъективном-полуобъективном игровом пространстве, где требования условности не то чтобы нарушаются, а как бы нейтрализуются, потому что происходящее – заведомо и правда, и неправда одновременно. В этом случае, как мне кажется, трудно сказать, что условность осознается для того, чтобы понять некую истину, изложенную при её помощи.

И есть, конечно, вторая сторона, о которой, если я правильно поняла, говорите вы, – а именно, вопрос модификации вторичной реальности (если называть обычную первичной, авторскую вторичной, а фантворчество, скажем, – третичной). Там suspension of belief вроде как обратно делает её пластичной. В этом разрезе я согласна, что взаимоперекрывания не происходит.

Кроме того, мы можем понимать фандомное чтение по-разному. Я исхожу из предположения, которое этот момент включает (я процитирую свой собственный пост, потому что пока не могу пока сформулировать лучше: «Может быть фандомный подход к художественной литературе (мне он не кажется плохим). Иногда нечто подобное называют наивным чтением: когда читатель/ница воспринимает персонажей как автономных от своей системы живых и относительно реальных людей, с которыми автор может плохо обращаться, не отдавать им должное и творить прочие бесчинства, и то

же могут делать другие читатели/ницы в своих высказываниях о книге или, например, в фанфиках, – опять-таки, относительно независимо от художественного целого – вплоть до фантазий об измерениях, где эти персонажи реально обитают, как в фильме «31 июня»). Мне кажется, что хотя бы в техническом смысле фандомный подход нуждается в эмансипации вторичной реальности от её автора как конструктивного принципа текста; текст тогда понимается не как некое настроенное или созданное (точнее, и то, и другое, вероятно) автором оптическое устройство, в котором видно не только оно само и в первую очередь не оно само, так что персонажи, сюжетные перипетии, предметная реальность и проч. оказываются не функциями от художественного целого, а наоборот, относительно автономными сущностями, и особенно это касается персонажей. Можно говорить, я думаю, о сильном преобладании вчувствования над остранением, точнее о застревании (не в патологическом и вообще не в психологическом смысле) на этой фазе. Чтобы вторичная реальность стала пластичной и её можно было преобразовать в третичную, приходится окончательно (а не экспериментально – посмотреть, как работает и какой элемент за что отвечает) демонтировать конструкцию, репрезентирующую имманентного автора (даже если понимать его как реконструируемую в чтении фигуру), – и не создавать тут же новую, чтобы полюбоваться, как подойдет. Т.е. приходится сделать вторичную реальность относительно однородной с первичной. Слово «фантазия» психологически очень насыщено, потому что идет из психоанализа, но в этом случае можно говорить о некоей эпистемологической установке, чтобы эту коннотацию снять (она нужна в других ответвлениях, но, может быть, не здесь).

blades_of_grass: Спасибо, что напомнили определение «фандомного чтения». Я имел в виду, конечно, «чтение фаном, как процесс, отличный от чтения вообще» (не уточняя, в чем он отличается).

Для меня чтение фандомобразующих произведений (или имеющих такой потенциал – в смысле, я еще не фан, но могу себя им представить) отличается тем, что я как бы позволяю себе видеть альтернативы – при этом я никак не воспринимаю вторичную реальность и героев автономными от автора. Скорее наоборот – я четче осознаю, что передо мной конструктор для любительской сборки, т.е. коллизии и сюжетные линии воспринимаются исключительно как детальки, которые можно использовать как в прилагаемом буклете, а можно и нет.

Тем не менее я ухищряюсь одновременно считать любой художественный текст порождающим вторичную реальность (а нас самих – персонажами чьих-то текстов) и даже выводить этические требования к себе-автору (на других-авторов у меня это не распространяется, в т.ч. на автора нашей реальности).

xamura: Мною принят даже скорее факт условности текста. Речь идет о том, какую роль этой условной реальности приписывают. Зачем её нужно увидеть (неважно, осознанно или нет) – чтобы получить доступ к игрушкам/дорогим реальным или «реальным» людям – или для чего-нибудь еще.

Сейчас я могу себе представить три противоположных друг другу угла зрения (утрированных, понятно):

- а. у Толкина какие-то хоббиты (неизвестное слово и явление) – они придуманы, наравне, впрочем, и с более реалистичными моментами, для того, чтобы...
- б. у Толкина какие-то хоббиты – так не бывает, глупые небылицы, нечего это читать;
- в. у Толкина какие-то хоббиты – похоже, где-то есть мир, где они бывают, хорошо бы туда попасть/я там был в прошлом перерождении, и звали меня Арагорн (1) и я в это верю или же 2) я в это и верю и не верю одновременно: вроде как всё-таки это типа сказки такой, но если кто-то ведет себя как неправильный хоббит в посторонней мне игре, надо бы его/её ухайдокать, а то что они).

В случае в2 – suspension of belief; а случаи б и в1 объединены между собой непринятием условности или, точнее, части условности в расчёт. Похоже, не обойтись без разграничения типов условности.

blades_of_grass: Согласен, для использования как комнаты с игрушками рефлексия (любая) не обязательна. Однако игра может высвободить рефлексию. Для меня в фандоме оказалась очень важно явление проблематизации, причем не только в форме критики или исследований текста, но и в форме фанвидео, фиков и другого творчества. Классическим примером для русскоговорящего фандома, наверно, будет «Черная Книга Арды» Натальи Васильевой и Наталии Некрасовой. Авторы взяли трилогию Толкина и сместили фокус – проблематизировали описанный в тексте миф. Что, если светлые валары и сам Эру Илуватар были подвижны не жаждой блага Земли-Арды и ее обитателей, а желанием иметь покорный их воле механизм? Что, если Мелькор/Моргот был не агрессором, а защитником островка свободы? Для многих советских читателей эта книга перекликалась с диссидентскими текстами и семейными рассказами, где проступала иная правда, которой не было в учебниках и библиотеках. Эта книга противопоставила идеологии общественного блага идеологию субъектности и свободного творчества.

Как уже не раз упоминалось, свой вклад в функционирование фандомов как своеобразных переходных пространств делает дигитальная форма их бытования. В чём же специфика сетевых фандомов в сопоставлении с несетевыми?

Если говорить о согласовании belief и disbelief в том, как строятся характеры фанов и отношения между фанами, то конечно, дигитальный формат существенно облегчает это согласование, я бы даже сказал, что он выводит его на новый уровень, или вообще трансформирует в что-то иное.

xamura: Да, я полностью согласна. И субъекты дигитального фандома более пластичны и переменчивы, нежели вне Сети. И это приводит к двояким последствиям: с одной стороны, так как рассчитывать на их постоянство и ответственность особенно не приходится (не потому, конечно, что постоянства и ответственности не бывает, а потому что механизмов, которые бы к ним принуждали, меньше, чем вне Сети),

suspension of belief оказываться целесообразной не только узко-читательской, но и вообще коммуникативной стратегией, что несколько подрубает модальность (в буквальном смысле – отношение к реальности); а с другой – это же способствует suspension of disbelief, потому что важнее не определить, что из себя прочие субъекты коммуникации представляют в действительности, а включиться с ними в игру к наибольшему толку и удовольствию. Всё это характерно для того, что здесь мы называем переходным пространством, как мне кажется.

Со стороны же субъекта – благодаря относительной анонимности и относительной же безопасности благоприятствует игре (а переходное пространство – прежде всего, игровое пространство). В то же время и с другой стороны, возможность «жить в Сети» (и довольно размашисто предаваться игре), парадоксальным образом, наращивает и серьезность происходящего, смазывает границы между тем и другим.

Можно еще учесть пластичность одного из предметов бесед и текстов, а именно канона, с которым в сложных взаимодействиях находится фанон. Собственно, дигитальность тут играет вот какую роль.

Во-первых, доступность и наглядность всего массива или большей его части созданных вторичных текстов, включая нехудожественные, в виде своего рода агломераций – пространства с комплексной модальностью (из-за сложности связей текстов с канонами и между собой) – и со смазанным центром. Во-вторых (это я уже затронула выше), массовость и возможность разнообразных чисто социальных импульсов (в виде поощрения, отторжения, давления и чего угодно – в т.ч. в сторону всё того же сшибания модальности) со стороны сообщества, большего чем обычно встречаются в реале; в общем, эффект масштаба. Последнее, конечно, относится скорее к большим фандомам, нежели к совсем маленьким. И, наконец, последнее: то было о субъектах, с которых вы начали, и о предмете, а теперь об организации коммуникации (тоже, конечно, неотделимо от предыдущего). Цифровая среда, имхо, благодаря возможности почти неограниченного дробления субъектов (здесь я отыгрываю такого-то персонажа, а там – пишу серьезный (не в смысле, хороший, а в смысле «на полном серьезе») текст), способствует и относительности этих разделений, потому что не всегда легко понять, что происходит, хотя бы по замыслу, именно сейчас, и это способствует оформлению пространства как переходного.

blades_of_grass: То есть дигитальный фандом благодаря отъединению от реальности – реальных комплексных субъектов, текстов, актов коммуникации – упрощает их и делает их условностями, в которые надо верить, чтобы с ними работать, и одновременно не верить, постоянно держа в уме условность происходящего, потому что иначе можно получить травму. Это среда, где раздробленность информации – текстов, иерархий, биографий субъектов – совмещается с их относительно легкой доступностью и агломерированностью в архивы, сообщества, каноны/фаноны.

Думается, эти особенности дигитального фандома оказывают на его развитие огромное влияние. Эмоциональная вложенность фана велика по определению, поддерживается маргинальностью и получает дополнительную подпитку от специфического образа бытования в дигитальном фандоме. Этот образ, способ самопрезентации,

коммуникации и работы с информацией не находит параллели в реале, но, очевидно, удовлетворяет насущные потребности, о которых можно только догадываться.

xamura: Мне кажется, что это хорошо подводит итоги разговора о дигитальности. Однако до сих пор мы говорили о русскоязычном фандоме, не уделяя особого внимания его специфике.

МЕСТНАЯ СПЕЦИФИКА

blades_of_grass: В первую очередь, здесь встает вопрос о том, говорим ли мы о фандамах в России или в русской диаспоре за рубежом. Как вы полагаете, имеет ли здесь значение это различие?

red_2: А у нас вообще есть такое, чтобы в сети было диаспоральное сообщество фанов? Не в оффлайне – там понятно, – не как онлайнное отражение оффлайнного клуба, это тоже понятно, – а именно в сети?

В моём опыте форумы и сообщества никак не разделялись и не объединялись по географическому признаку. И что человек из другой страны, можно было узнать сильно не сразу.

Был момент, когда в ролевой соцсети дружно начали возникать группы по городам – но и это было ради оффлайна и, возможно, общей часовой зоны. Для онлайн оно имело значение, если как-то было связано с оффлайном (собраться поиграть вживую, обменяться книжками, что-то купить-продать, пойти вместе погулять) или с необходимостью быть в сети в одно и то же время.

В общем, я как фан из России могу только сказать, что про диаспоральные сообщества в русском дигитальном фандоме ничего не знаю, и что будет интересно узнать больше, если кто-то расскажет.

blades_of_grass: Я не наблюдал разбиения на диаспоральные сообщества в фандоме, разве что связанное с какими-то практическими целями (договориться об оффлайновой встрече, например). С другой стороны, та часть фандома, которая участвует в жизни другого фандома (допустим, фандома страны проживания, хотя для этого не обязательно жить в диаспоре), возможно, влияет на остальные части. Это обычное влияние – проблемы, озвученные и рассмотренные в одном фандоме, поднимаются в другом кем-то, кто участвует в обоих.

Однако я не знаю об исследованиях – происходит ли это на самом деле или это погрешность наблюдения, как часто такое случается, если случается, есть ли специфические темы, в которых перекрестное опыление происходит чаще и т.д. По моим впечатлениям феминистическая критика в англоязычном фандоме дала толчок аналогичному явлению в русскоязычном фандоме: заимствованы термины, например, «тест Бехдель» и т.д. Защита ЛГБТ, по-моему, развивалась параллельно. Но это только мои впечатления.

Думая об этом, я невольно удивляюсь: как же так, действительно, страна проживания не играет роли. Нет «израильских фанов» с отличной от других повесткой дня, нет «дальневосточных фанов» или «американских». В этом большое преимущество дигитального фандома. Опыт говорит мне, что разный опыт неизбежно влияет на позицию по многим вопросам, поэтому жители диаспоры, интегрированные в культуру страны проживания, будут в чем-то отличаться от людей с другой культурой, и все же я этого не вижу в повседневной онлайн-жизни фандома.

Возможно, дело в том, что те, кто интегрированы в другую культуру, не приходят в русскоязычный фандом? Но так или иначе, мои наблюдения говорят, что понятие «диаспора» и «фандом» лежат в разных плоскостях.

aconite_26: Да, и я тоже не вижу диаспоральных фандомных сообществ на русском, и это странно – хотя я чувствую в этом некую внутреннюю логику принадлежности к русскоязычному фандому.

С одной стороны, меня притягивает русское фандом-сообщество (раньше ВК, теперь ГП¹²) именно своей космополитичностью, тем, что оно проникнуто западными ценностями. Я была фанаткой ВК (в реале, хотя и в весьма скромных масштабах) именно в модальности «one world in love with another», т.е. трилогия (я тогда признавала только перевод Григорьевой и Грушецкого) открывала мне окно на мегаидеализированное, все в голубой дали пространство «западности». Причем большую часть времени я была такой фанаткой уже в Израиле (ну в общем, ничего удивительного, уехав в Израиль, я ведь к тому «западу» не приблизилась, а как раз наоборот. В моем частном случае, текстовая виртуальность трилогии стала частью потерянного пространства «дома» и «юности», которое я долго и очень тщательно хранила в памяти как виртуальное альтернативное жизненное пространство, оно мне часто пригождалось как убежище. Т.е. к «влюбленности одного мира в другой» органично прибавилась ностальгия).

ГП-сообщество мне известно практически исключительно онлайн и притягивает (и вообще доступно) именно потому, что оно дигитальное и не заперто в своих границах. Т.е. с одной стороны, не будь оно космополитичным (а относись к ГП как Перумов к ВК), оно бы точно не было бы мне интересно. С другой, для меня это действительно живой, захватывающий канал сохранения связи со своей страной исхода и своим родным языком.

xamura: Тогда я предлагаю перейти к локальным фоновым факторам, которые, как мне кажется, можно наблюдать в русскоязычном фандоме и которые, как можно предположить, определяют его специфику:

1. слабость левого в европейском понимании движения в «большом» социуме (и соответствующего пакета ценностей) – сюда же то, что связано с гендером и сексуальностью;

¹² ВК – «Властелин колец»; ГП – «Гарри Поттер»

2. парадоксальная ситуация с гуманитариями (с одной стороны, престиж грамотного литературного языка, знания литературоведческой терминологии, культурной эрудиции, «большой» литературы довольно, как мне кажется, высок (плюс всякое «мы самая читающая страна»), а с другой – статус гуманитариев исключительно плохо конвертируется, например, в финансовое благополучие; то, что ассоциируется с изоляцией советского литературоведения; отчасти отсюда полная рессентимента специфическая атмосфера дискуссий о качестве текстов);
3. крупные фандомы локализованы вокруг западных (и японских, но, в общем, не отечественных) канонов, отсюда, в некотором роде, прозападная ориентация, при этом многое заимствуется из англоязычного пространства, но не многое попадает обратно туда – т.е. часто довольно односторонний диалог;
4. само понятие «фандом» пришло из англ. языка, так что многие фандомы, по моему, не осознают себя таковыми – и вообще интересна та часть, которая связана с заимствованными названиями вещей и лакунами;
5. неравномерный доступ к интернету;
6. специфика института практической психологии и не слишком хороший доступ к лучшим образцам.

blades_of_grass: Престиж гуманитария, о котором вы упомянули, часто выливается в осуждение спонтанного творчества «для себя», не укладывающегося в парадигму творца-этического наставника-учителя. «Поэт в России больше, чем поэт», как учили в школе, а отсюда – сакрализация поэта и писателя.

Говоря об изоляции советского литературоведения – меня в свое время поразило, что мысль о возможной ангажированности литературоведа (помимо очевидной политической ангажированности) отвергается чуть менее, чем полностью.

xamura: Да; и там, где я училась, еще несколько лет назад было по большей части, во-первых, дремуче (из-за малодоступности современной научной литературы на иностранных языках), а во-вторых – из-за почти повсеместного отвращения к «некачественному» марксистско-ленинистскому литературоведению какие-то темы, связанные с социальной стороной производства и потребления литературных текстов, вызывали заведомую иронию.

blades_of_grass: Возвращаясь к вопросу о гедонистических практиках, речь о которых началась в разделе «Дигитальность», – мне кажется, что относительная репрессивность общества в целом и культуры в частности советского периода (хотя они могли и не ощущаться как таковые) сыграла большую роль в том, что интернет стал чуть ли не единственной отдушиной для этих гедонистических практик. Скажем, смотреть и читать эотику / порнографию было возможно и в реале – хотя литература и кино были тщательно цензурированы, местами до потери связности произведения и очень часто оттенков смысла, но с другой стороны, в официальной печати и кинопрокате появля-

лись действительно хорошие образцы жанра. Были и пиратские копии, самиздатовские тексты. С началом перестройки последних стало больше, а уж порнография пошла потоком. Но вот возможности самим творить в этих жанрах и находить аудиторию как не было раньше, так и не появилось, пока не возник интернет-фандом.

В нем оказалось достаточно собственных репрессивных механизмов (чаще культурных, чем авторитарных), но интернет тем и хорош, что там очень легко организовать собственный отдельный уголок, найти единомышленников и заниматься чем хочется.

aconite26: Кстати, одно наблюдение мимо кассы – но не могу удержаться – мне кажется, что большинство тех фанов (включая и меня) придерживались по умолчанию (или даже вслух) очень правых взглядов на израильско-палестинские отношения, т.е. для них (для нас) было по умолчанию ясно, где «хорошие», где «плохие», и на какой мы стороне, естественно. Такой черно-белый романтизм некоторых привел в поселения на территории – хотя статистики у меня нет, я не знаю, насколько это характерно в цифрах, да и вряд ли кто-то этим вопросом задавался. Но мне кажется, что дух русскоязычных поселенцев на территориях во многом питается фандомным идеализмом (толкинистским ли, бардовским ли, из «добрых старых» советских фильмов – оттуда, где ясно, где свои, а где чужие. Недавно видела ура-ура-патриотический клип про израильскую армию, положенный на «Балладу о борьбе» Высоцкого – показалось очень характерно, и смотрелось с характерным ощущением вянущих ушей).

blades_of_grass: Несомненно, локальные факторы, как политические, так и культурно-социологические, накладывают отпечаток на формы, которые принимает деятельность фандома. Эти факторы нуждаются в отдельном изучении и описании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы только начали описывать и познавать фандом и механизмы его жизни.

В числе тем, не затронутых в нашей дискуссии и несомненно нуждающихся в дальнейшем развитии, можно назвать более подробное сравнение проблематики англоязычного и русскоязычного метафандома на сегодняшний день; осмысление фандома или «фандомности» как особой модальности чтения/восприятия, и, в частности, попытка найти какие-то общие закономерности (или убедиться в их отсутствии) в фандомном отношении к героям и к авторам; выяснение на формальном и на прагматическом уровне того, каким образом в фанфиках реализуется модальная связность (возможно, при помощи теории возможных миров, опосредованной опытами применения её в литературоведении); далее, применение фанфикшна в копинговых стратегиях; этическая сторона письма и чтения в разрезе неизбежных пересечений этих видов деятельности с «внешней» реальностью как жизни фанов, так и жизни общества; более чем широкая тема границ объективности/субъективности в метафандомных дискуссиях и, наконец, вклад, который последние могли бы внести в «узкое» литературоведение.

Мы надеемся продолжить этот разговор в нашем сообществе <http://metafandom-ru.livejournal.com/> и приглашаем всех заинтересованных принять в нем участие.

ACONITE26: Ольга Куминова преподает литературу и академическое письмо на английском в университете им. Бен-Гуриона, Беер Шева, Израиль. Изучала английскую и сравнительную литературу там же.

BLADES_OF_GRASS: сейчас живет в Торонто, училась программированию и прикладной математике в университете Баку, Азербайджанская ССР и в Израиле, работает программисткой.

EL_D: живет в Австралии.

ELVIT: родилась и живет в Москве, работала секретарем, закончила Институт коммунального хозяйства и строительства по специальности менеджер, работает менеджером по развитию сайтов.

RED_2: Ольга Мыльникова, родилась и живёт в Челябинске, РФ, училась в Южно-уральском Государственном Университете, работает программисткой.

ХАМURRA изучала теорию литературы и английский язык в МГУ; она живет в Москве и работает преподавательницей английского языка.

Все они были участниками сообщества metafandom_ru с самого его начала (с 2011).